

ПАРАДОКС НА КУРОРТНОЙ УЛИЦЕ



ИНДИРА ДОЛ

Индира Дол

«Парадокс Курортной улицы»

<https://litres.ru/74611603>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Парадокс Курортной улицы» В тихом южном городке Приморске разгар курортного сезона омрачен серией дерзких и загадочных преступлений: на ночной трассе одна за другой исчезают эффектные блондинки. Местный шеф полиции рвет и метает, угрожая сослать следственный отдел торговать пахлавой на пляже, а зацепки тают на глазах. Все подозреваемые — от эксцентричного дальнобойщика, до местной «королевы помоек» — путают следствие и ведут в глухой тупик. За дело берется двадцатипятилетний следователь МВД Руслан Комлев. Но как сосредоточиться на поиске маньяка, если дома тебя ждет гиперопека волевой восьмидесятилетней бабушки, под окнами караулит безответно влюбленная соседка Мила, а на лавочке у калитки бдительно хрустит тыквенными семечками «местный филиал Интерпола»? На помощь Руслану приходит его верный друг — криминалист Макс Артамонов. И пушистый напарник — кот Парадокс. Именно кошачий хвост правосудия, научные экспертизы Макса помогут Руслану вычислить убийцу.

Индира Дол

«Парадокс Курортной улицы»

«ПАРАДОКС КУРОРТНОЙ УЛИЦЫ»
(ДЕТЕКТИВ)

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог.

Глава 1. Завтрак для сыщика с привкусом безответной любви.

Глава 2. Гроза в кабинете шефа, или Как остаться без премии в разгар сезона.

Глава 3. Экспертиза под шашлычный дым и диета криминалиста.

Глава 4. Королевские замашки в ломбарде «Золотой краб».

Глава 5. Рыцарь камышового ордена и сумочка правосудия.

Глава 6. Консилиум на лавочке, или Экстрасенсы с улицы Курортной.

Глава 7. Театральный разъезд на большой фуре.

Глава 8. Гамлет за рулем, или быть или не быть сосискам.

Глава 9. Гидроперитная приманка для тракториста.

Глава 10. Дорожный лабиринт и внезапное озарение.

Глава 11. Уроки занимательной картографии и тихие

омуты.

Глава 12. Кошачий дизайн на следственной карте.

Глава 13. Чай с приторным вкусом и пушистый конвой.

Глава 14. Глобус против когтей, или География школьной местности.

Глава 15. Триумф, пироги и кошачий щит.

Эпилог.

ПРОЛОГ

Ночная трасса «Приморск — Черноморск» напоминала бесконечный, запутанный лабиринт, высеченный прямо среди темных, угрюмых южных холмов. Тот, кто попадал в эти глухие, петляющие коридоры из асфальта после полуночи, мгновенно терял чувство направления. Ночной воздух был таким густым и липким, что казался осязаемым; он был насквозь пропитан резким запахом разогретых за день шин, пыли и сладким, тяжелым ароматом цветущей дикой акации. Склоны холмов, поросшие жестким кустарником и редкими карагачами, обступали дорогу живой темной стеной, отбрасывая на обочины косые, зловещие тени.

Это место на 30-м километре трассы представляло собой глухой, петляющий карман в низине между двумя круты-

ми отрогами Кавказского хребта. Горы, поросшие густым, непроходимым лесом из дикого кизила и цепких кустов ежевики, буквально зажимали дорогу с двух сторон. Земля здесь была каменистой, покрытой мелкой галькой, сухой глиной и примятыми пучками жесткой травы. Место было полностью скрыто от лунного света массивными кронами старых деревьев. Лучи редких фар проезжающих машин полностью срезались крутым поворотом скалы, из-за чего здесь всегда царил глубокий сумрак. Из-за близости лимана воздух был сырым, туманным и застоявшимся. В пятидесяти метрах за глухой стеной камыша начинался обрыв, ведущий к воде. Вся эта «слепая зона» протяженностью около 200 метров полностью выпадала из поля зрения дорожных камер.

Ангелина с трудом дышала от подступающей паники. Ей было 24 года, она обладала хрупким, модельным телосложением и ростом 172 см. Ее некогда бледная, фарфоровая кожа с легким южным загаром сейчас казалась сероватой в тусклом свете фар. Девушка с силой захлопнула дверцу своего маленького ярко-красного «Мини Купера» и с досадой пнула колесо изящной туфелькой на тонкой 12-сантиметровой шпильке. Хрупкий пластик хрустнул, каблук левой туфли сломался у самого основания. Девушка сморщилась от злости. Ее идеальные, тщательно осветленные гидроперитом длинные волосы оттенка «платиновый блонд», доходившие до лопаток, сейчас безжалостно трепал и путал порывистый ночной ветер.

В груди - Ангелины нарастало липкое, удушливое чувство беспомощности. Машина заглохла так внезапно, словно застряла в самом глухом тупике этого дорожного лабиринта, где не ловила ни одна известная человечеству сотовая сеть. На экране смартфона упрямо горело «Нет сети», отражая ее полное одиночество среди этих темных хребтов.

— Ну и где этот чертов эвакуатор, когда он так нужен?
— вслух спросила Ангелина у темноты, потирая дрожащими пальцами затекшую от напряжения шею.

Внезапно из-за очередного слепого поворота показались желтые, тусклые фары. Большой, грузный силуэт старого «Москвича» серого цвета медленно пробивался сквозь ночную мглу, глухо и прерывисто рокоча мотором. Девушка вздохнула с облегчением, ее сердце радостно подпрыгнуло, и она замахала руками, совершенно забыв про сломанный каблук. Незнакомец за рулем аккуратно припарковался на обочине, чуть впереди ее «Мини Купера». Дверь со скрипом открылась, и на раскаленный асфальт ступил человек. Из-за яркого света фар Ангелина видела лишь силуэт: плотная, коренастая фигура в неприметной, мешковатой серой куртке.

— Простите, у меня тут заглох мотор... Вы не поможете?
— Ангелина шагнула навстречу, натянув свою самую очаровательную улыбку, надеясь на привычное мужское малодушие перед женской красотой. На ее губах еще оставался едва заметный контур дорогой помады цвета пыльной розы.

Мужчина не ответил. Когда он подошел ближе, свет лу-

ны выхватил его лицо: худощавое, бледное, с тонкими, бескровными губами. Но самым страшным был его взгляд — отрешенный, холодный, пустой и зафиксированный исключительно на ее светлых волосах. В его руках не было ни инструментов, ни троса. Вместо этого в тонких пальцах незнакомца зловеще, со скрипом натянулся обычный капроновый шнур.

— Какие красивые волосы, — тихо, почти интеллигентно произнес он, и в его голосе прорезалась пугающая, безумная дрожь. Ангелина почувствовала, как внутри все заледенело. Черты ее лица исказились. Широко раскрытые глаза цвета морской волны застыли в выражении ледящего ужаса. Она не успела вскрикнуть, как и не успела понять, за что? Мужчина натянул капроновый шнур толщиной 5 мм на шее женщины. Убийца действовал хладнокровно, расчетливо и педантично. Жертва сопротивлялась, но убийца затянул петлю на шее, Ангелина захрипела в агонии. Настоящий выход из дорожного лабиринта для нее навсегда закрылся, а теплый приморский воздух с хрипом исчез из легких. Убийца своими тонкими пальцами аккуратно поправил воротник шелкового мятного комбинезона жертвы, стараясь не нарушить идеальный морской узел на капроновом шнуре. Этот узел был его личным автографом — «уроком тишины» для блондинок. Он тщательно стер платком свои отпечатки с ручки двери «Мини Купера», поскольку пол часа назад сам выдернул один из проводов зажигания на автостоянке в Чер-

номорске, чтобы машина заглохла строго в выверенной им «слепой зоне» 30-го километра, где не ловит связь и нет камер. Убедившись, что ловушка сработала идеально, он удовлетворенно кивнул. Убийца скользнул равнодушным взглядом по массивному золотому браслету с бирюзой, который поблескивал на бледном запястье девушки. Маньяк аккуратно, стараясь ступать только по жесткой придорожной гальке и сухой траве (чтобы не оставлять глубоких следов подошв 41-го размера в мягкой глине), вернулся к своему серому неприметному «Москвичу». Автомобиль стоял чуть поодаль, полностью сливаясь с густыми ночными тенями карагачей. Убийца сел за руль, мягко, без лишнего шума завел мотор и медленно поехал по петляющему асфальтовому лабиринту в сторону улицы Курортной. Спустя час он уже сидел в своем безупречно убранном доме, пил приторный гранатовый сок и аккуратно наносил бесцветным твердым карандашом четвертый крестик на карту — ровно в том месте, где осталась стоять красная машина с трупом женщины. Он был уверен, что спланировал идеальное преступление.

Ночную тишину нарушал лишь тихий шорох прибрежных камышей. К красной машине на цыпочках приближалась Аполлинария — местная бездомная, на голове которой красовалась слегка помятая пластиковая корона. Женщина 55 лет, худощавая, среднего роста, брюнетка, злоупотребляющая алкогольными напитками. Любимой одеждой Аполлинии были спортивные костюмы розового цвета и пальто.

За ней, испуганно озираясь, плелся ее верный спутник, лысый Али, высокий мужчина лет 50, полненький, одетый в футболку и потертые джинсы синего цвета, обут в старые ботинки 45-го размера, катя перед собой старую тележку. Парочка наткнулась на тело. Вместо помощи Аполлинария ловко рванула с руки Ангелины золотой браслет с бирюзой и припрятала его в карман засаленного пальто. Мародеры быстро скрылись, не имея ни малейшего понятия, кто совершил это жуткое злодеяние.

ГЛАВА 1

Завтрак для сыщика с привкусом безответной любви

«Никогда не поздно стать тем человеком, который наконец-то вовремя кормит кота и не злит свою бабушку».

Утро на улице Курортной в городе Приморске всегда начиналось с яростного крика прожорливых чаек, соленого запаха близкого моря и тяжелой кулинарной артиллерии. Двадцатипятилетний следователь СО МВД по городу Приморску лейтенант юстиции Руслан Комлев — высокий, атлетично сложенный парень ростом 195 см, с длинными темно русыми волосами и пронзительными серо-зелеными глазами

— лежал на диване, накрыв лицо подушкой. Он отчаянно пытался продлить минуты покоя. Однако его 80-летняя бабушка Лариса Ивановна, женщина с аккуратно уложенными седыми волосами и строгим взглядом карих глаз, не высокая, среднего телосложения, не терпела лени.

— Руслан! Вставай, оладушек мой! — ее зычный голос легко пробил подушечную баррикаду. — Оладьи стынут! Если не встанешь через минуту, я всю твою заначку отдам кошащему приюту!

Услышав кодовое слово, с подоконника бесшумно спрыгнул черно-белый кот по имени Парадокс. Это был 7 килограммов чистой пушистой наглости с роскошной шубой и круглыми, как старинные дукаты, золотыми глазами. В его взгляде читалось абсолютное превосходство. Парадокс подошел к дивану, запрыгнул Руслану прямо на грудь, заставив того выдохнуть, и с размаху припечатал свою мягкую пушистую лапу к носу хозяина, выпустив один острый коготь. Кот недвусмысленно намекнул: время королевских креветок пришло.

Руслан открыл глаза, чувствуя раздражение вперемешку с привычной нежностью к этому тирану:

— Ну всё, встаю. Парадокс, ты не кот, ты рэкетир на госслужбе.

Через десять минут Руслан, одетый в отглаженную синюю форменную рубашку, которая туго обтягивала его широкие

плечи, сидел на кухне. Лариса Ивановна с царским видом скармливала Парадоксу отварные креветки.

— Ба, ну куда мне столько? — взмолился Руслан, глядя на гору блинов и яичницу из четырех яиц.

— Ешь! — отрезала Лариса Ивановна, подперев бока руками. — Твой шеф из отдела — сушеный кальмар, всю кровь из тебя выпьет. На трассе вон маньяк девок душит, а у тебя в организме дефицит калорий! Силой мысли ты его ловить будешь?

Руслан быстро расправился с завтраком, чмокнул бабушку в щеку и вышел во двор, где июльское солнце уже безжалостно выжигало траву. Едва он дошел до калитки, как из-за пышных, благоухающих кустов жасмина материализовалась девятнадцатилетняя Мила. Это была стройная, хрупкая девушка ростом 168 см. Ее некогда аккуратные русые волосы сейчас были сожжены «Гидроперитом» и торчали в разные стороны ядовито-желтым стогом цвета ржавого гвоздя. В руках она бережно держала пластиковый контейнер, а в ее больших зеленых глазах светилась такая собачья, робкая и безответная преданность, что Руслану стало не по себе.

— Русик! Доброе утро! — Мила выставила контейнер вперед, ее голос дрожал от волнения. — Я тут пирожков напекла... с капустой! И еще... я могу поехать с тобой в отдел? Я прочитала в интернете, как ловить маньяков по психотипу, я могу быть твоим личным консультантом!

Руслан остановился. Его лицо мгновенно превратилось в

непроницаемую маску. Он посмотрел на нее своим фирменным следовательским взглядом — холодным, отстраненным и абсолютно непробиваемым. В его груди не дрогнул ни один мускул; он давно решил не давать Миле ложных надежд.

— Мила, во-первых, я сыт. Во-вторых, МВД не нуждается в интернет-экспертах. И в-третьих, займись учебой. Пока, — сухо отчеканил Руслан, обошел застывшую девушку и открыл калитку.

Мила осталась стоять у кустов, ее губы задрожали, а в душе вскипела горькая, жгучая обида. Она сердито прижала контейнер к груди, пообещав себе, что докажет этому упрямому лейтенанту свою полезность, чего бы ей это ни стоило.

А за воротами, на неизменной деревянной лавочке под раскидистым кленом, уже сидел местный филиал Интерпола. Три соседские бабки во главе с бабой Тоней, вооруженные килограммом тыквенных семечек, слаженно хрустели на всю улицу, провожая Руслана колкими взглядами. Они уже заносили это утро в свои невидимые протоколы Курортной улицы.

ГЛАВА 2

Гроза в кабинете шефа, или, как остаться без премии в разгар сезона.

Отдел МВД РФ города Приморска в разгар июля напоминал филиал ада. В коридорах стоял стойкий запах крема от

загара, пролитого кофе и корвалола. Руслан Комлев вошел в здание. Не успел он дойти до своего кабинета, как навстречу ему выскочил дежурный:

— Комлев! Беги быстрее к «Громовержцу», он уже полчаса мечет молнии! На трассе опять... Четвертая жертва.

Руслан тяжело вздохнул и направился к кабинету начальника. В Приморске шефа полиции за глаза звали «Громовержцем». За огромным столом багровый от ярости и жары, сидел 54-летний полковник Степан Альбертович Сорокин (рост 175 см, плотное телосложение, черные волосы и слегка раскосые черные глаза). В его руке был зажат массивный веер с изображением анапского пляжа, которым он неистово обмахивался.

— А-а-а, явился, приморский детектив ! — взревел шеф. — Комлев! Ты мне объясни, какого лешего у меня на территории происходит? Курортный сезон в разгаре! Туристы прут, как саранча! А у нас на трассе кто-то устроил бесплатный аттракцион по удушению блондинок! Сегодня ночью — четвертая! Племянница заммэра из Черноморска! Мне уже из главка звонили, обещали меня сослать охранять общественный туалет на городском пляже! И тебя со мной!

В разгар этой тирады полковник так яростно взмахнул веером, что задел стоящую на краю стола кружку с чаем. Густой чифир хлынул прямо на свежие бланки строгой отчетности. Степан Альбертович попытался спасти документы,

дернулся, и его любимая ручка с золотым пером с хрустом переломилась пополам.

— Тыфу ты, пропасть! — взмолился шеф. — Даю тебе трое суток. Если маньяк не будет в камере, ты будешь сидеть на пляже и кричать: «Горячая кукуруза!». Вон отсюда! И Макса своего криминалиста прихвати!

Руслан молча козырнул и поспешил ретироваться. Выйдя в коридор, он встретил Макса Артамонова (26 лет, рост 180 см, худощавый парень в очках на веревочке и вечно испачканным чернилами пальцем, постоянно на службе и в служебной форменной одежде).

— Трое суток, Макс. Или мы ловим этого гада, или пере-квалифицируемся в продавцов чурчхелы, — хмуро ответил Руслан. — Что там на трассе?

— Дело странное, Руслан, — Макс открыл папку. — Четвертая жертва, Ангелина. Способ тот же — капроновый шнур, асфиксия. Но у нее с руки пропал массивный золотой браслет. Причем убийца прошлых жертв не грабил. Похоже, у нас на месте преступления кто-то потоптался лишний или ранее убийца забирал менее заметные сувениры. Собирайся, едем на трассу.

ГЛАВА 3

Экспертиза под шашлычный дым и диета криминалиста

Трасса близ Приморска в полдень напоминала раскаленную сковородку. Дорожный лабиринт, петлявший среди удушливых кавказских предгорий, сейчас был оцеплен сигнальной желтой лентой МВД. Вокруг красного «Мини Купера» сутились оперативники, но главным ориентиром на местности служил сногшибательный запах жареного мяса с луком из придорожной шашлычной «У Гоги» в пятидесяти метрах.

Руслан Комлев стоял у обочины. Рядом с ним Макс Артамонов, вооружившись огромной лупой, ползал на коленях в сухой глине.

— Нет, Руслан, ты только понюхай, — простонал Макс, поправляя сползающие очки. — Это же чистый садизм. Мой желудок сейчас совершит харакири! Я ведь с утра только половинку сушки съел. Давай быстрее закончим с осмотром этой бедной девочки. Макс указал лупой на лежащее в кустах ежевики тело Ангелины. Ее мятный шелковый комбинезон сильно измялся. Длинные платиновые локоны спутались с ветками и сухой травой. Овальное лицо с высокими скулами застыло, а глаза цвета морской волны неподвижно смотрели в небо. На бледной фарфоровой шее отчетливо выделялась ровная, глубокая багровая полоса шириной около пяти миллиметров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.